

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2002/32
6 March 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят восьмая сессия

Пункт 8 предварительной повестки дня

**ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ОККУПИРОВАННЫХ
АРАБСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ, ВКЛЮЧАЯ ПАЛЕСТИНУ**

Доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека г-на Джона Дугарда
о положении в области прав человека на палестинских территориях,
оккупированных Израилем с 1967 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Резюме		3
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 6	5
II. МАНДАТ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА.....	7 - 10	6
III. ОККУПАЦИЯ И ТЕРРОРИЗМ	11 - 15	10
IV. НАСИЛИЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЖЕРТВЫ.....	16 - 22	12
V. ПОСЕЛЕНИЯ.....	23 - 27	16

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
VI.	БУФЕРНЫЕ ЗОНЫ	28	17
VII.	СНОС ДОМОВ И УНИЧТОЖЕНИЕ ИМУЩЕСТВА	29 - 32	17
VIII.	ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ.....	33 - 34	19
IX.	БЕДСТВЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.....	35 - 38	20
X.	БЕЖЕНЦЫ	39	21
XI.	ДЕТИ.....	40 - 47	22
XII.	ДЕТИ И ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ	48 - 53	24
XIII.	ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	54 - 58	26

Резюме

Мандат Специального докладчика, который, с его точки зрения, состоит в расследовании нарушений международного гуманитарного права и прав человека в условиях военной оккупации, был оспорен правительством Израиля в документе E/CN.4/2002/129. Специальный докладчик просит Комиссию принять постановление по этому вопросу.

Причины насилия на палестинской территории объясняются по-разному. Палестинцы усматривают основную причину нынешнего кризиса в военной оккупации их территории. Израильяне, с другой стороны, считают причиной конфликта терроризм. Терроризм является бедствием, угрожающим как израильянам, так и палестинцам, и следует приложить все усилия, чтобы положить конец терроризму независимо от того, совершается ли он инструментами государственной власти, организованными негосударственными группами или отдельными лицами. В то же время важно подчеркнуть, что акты терроризма, совершаемые палестинцами против израильян, объясняются в основном военной оккупацией. Именно она является причиной большинства нарушений гуманитарного права и прав человека в регионе.

Со времени начала в сентябре 2000 года второй "интифады" почти 1 000 палестинцев были убиты и примерно 17 300 ранены. Более 260 израильян были убиты и примерно 2 400 ранены. Большинство убитых и раненых являлись гражданскими лицами, многие из них - детьми. В настоящее время происходит быстрая эскалация насилия в регионе, поскольку обе стороны, участвующие в конфликте, применяют более опасное оружие и проявляют все большую решимость в деле посягательства на жизнь людей и их имущество. В этой ситуации инициативы, направленные на прекращение огня или насилия в качестве предварительного условия возобновления переговоров между израильянами и палестинцами, судя по всему, обречены на провал. Этой цели можно добиться лишь при эффективном международном присутствии в регионе, способном контролировать использование насилий и сокращать его масштабы. Поэтому Специальный докладчик считает, что существует необходимость в международной миссии по поддержанию мира, соответствующей по своей структуре и составу ситуации в регионе.

Поселения являются зримым и усугубляющим положение проявлением оккупации и незаконного поведения Израиля как оккупирующей державы. Хотя Израиль взял на себя обязательство не создавать новых поселений, существующие поселения продолжают увеличиваться как по площади, так и по количеству поселенцев.

Процесс сноса домов на палестинской территории не ослабевает. Только в одном секторе Газа более 400 домов были полностью разрушены и 200 серьезно повреждены, в результате чего более 5 000 человек оказались без крова. Кроме того, создание буферных зон вдоль объездных дорог и вокруг поселений сопровождалось "расчисткой" бульдозерами значительных площадей сельскохозяйственных угодий.

Ограничение Израилем свободы передвижения в результате создания контрольно-пропускных пунктов создает огромные личные, социальные и экономические трудности для гражданских лиц, никоим образом не причастных к конфликту. Они представляют собой тип коллективного наказания, запрещенного статьей 33 четвертой Женевской конвенции.

В нынешнем конфликте особенно велики страдания детей. Израильским военным властям следует прилагать все усилия к обеспечению безопасности и благополучия школ и их учащихся. Рекомендуются также провести расследование утверждений о бесчеловечном обращении с детьми в рамках системы военной юстиции и принять незамедлительные меры к исправлению ситуации.

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Нынешний Специальный докладчик Джон Дугард (Южная Африка) был назначен на этот пост в июле 2001 года. В августе 2001 года и в феврале 2002 года Специальный докладчик совершил поездки на оккупированную палестинскую территорию и в Израиль. В ходе этих поездок у него состоялись встречи с представителями палестинских и израильских неправительственных организаций, простыми палестинцами и израильскими гражданами, существующими в регионе международными учреждениями и членами Палестинского органа, включая его Председателя Ясира Арафата. К сожалению, Специальный докладчик не смог встретиться с представителями израильских властей, поскольку правительство Израиля сразу же по назначении его на этот пост дало ясно понять, что оно не будет сотрудничать с ним из-за имеющихся возражений против положений и условий его мандата (этот вопрос рассматривается ниже). В ходе этих поездок Специальный докладчик имел беседы в секторе Газа, Иерусалиме и на Западном берегу. В августе 2001 года Специальный докладчик посетил Рафах, Бейт-Джалу и Шуфат для осмотра разрушенных жилых домов и уничтоженного имущества, а также Иерихон с целью осмотра этого города, блокированного с помощью траншей, прорытых через подъездные дороги. В феврале 2002 года он вновь посетил Рафах для осмотра жилых домов, разрушенных в январе 2002 года израильскими силами обороны (ИСО).

2. В феврале 2002 года Специальный докладчик провел специальное исследование, посвященное воздействию нынешнего кризиса на детей. Состоялись встречи с должностными лицами министерства просвещения Палестинского органа, директорами и преподавателями школ, университетскими властями и неправительственными организациями, занимающимися вопросами обращения с детьми, содержащимися под стражей. Специальный докладчик посетил университет Бир-Зейта и школу Эль-Хадера в районе Вифлеема и провел беседы с подростками, которые сообщили о жестоком обращении, которому они подвергались во время их ареста израильскими властями и содержания под стражей.

3. Во время пребывания Специального докладчика 10 и 11 февраля 2002 года в секторе Газа город подвергся тяжелым бомбардировкам, причинившим серьезный ущерб служебным помещениям Специального координатора Организации Объединенных Наций (СКООН) в Газе. Таким образом, Специальный координатор смог воочию наблюдать военные нападения, которым регулярно подвергается палестинский народ.

4. В феврале 2001 года Специальный докладчик посетил этот район в качестве председателя Комиссии по расследованию положения в области прав человека, учрежденной в соответствии с резолюцией S-5/1 Комиссии по правам человека от

19 октября 2000 года. Подготовленный ею доклад содержится в документе E/CN.4/2001/121.

5. Настоящий доклад составлен по результатам посещений региона в августе 2001 года и в феврале 2002 года, консультаций и бесед с лицами, находящимися в этом районе и за его пределами, изучения материалов о положении на оккупированной палестинской территории и сообщений средств массовой информации.

6. В октябре 2001 года Специальный докладчик представил Третьему комитету Генеральной Ассамблеи доклад, составленный по результатам его визита в этот район в августе 2001 года. Этот доклад, содержащийся в документе A/56/440, был рассмотрен надлежащим образом Третьим комитетом в ноябре 2001 года. 7 декабря 2001 года правительство Израиля представило ответ на этот доклад (см. документ E/CN.4/2001/129). Содержащиеся в докладе критические замечания и ответная реакция на них Специального докладчика рассматриваются в настоящем докладе.

II. МАНДАТ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

7. Мандат Специального докладчика сформулирован в двух резолюциях Комиссии по правам человека. В разделе А резолюции 1993/2 Комиссия постановила назначить Специального докладчика со следующим мандатом.

a) расследовать случаи нарушения Израилем принципов и основ международного права, международного гуманитарного права и Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года на палестинских территориях, оккупируемых Израилем с 1967 года;

b) получать сообщения, заслушивать свидетелей и использовать такие методы работы, которые он может счесть необходимыми для выполнения своего мандата;

c) представлять доклады вместе со своими выводами и рекомендациями Комиссии по правам человека на ее будущих сессиях вплоть до прекращения оккупации Израилем этих территорий.

В резолюции 2001/7 Комиссия приветствовала рекомендации, содержащиеся в докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (E/CN.4/2001/114) и Комиссии по расследованию положения в области прав человека (E/CN.4/2001/121), настоятельно призвала правительство Израиля выполнить их и просила Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на

палестинских территориях, оккупируемых Израилем с 1967 года, выполняющего функцию контроля, следить за выполнением этих рекомендаций и представить доклады по этому вопросу Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят шестой сессии и Комиссии на ее пятьдесят восьмой сессии.

8. В своем докладе от октября 2001 года (A/56/440) Специальный докладчик заявил, что его мандат обязывает его проводить расследование нарушений прав человека на оккупированной палестинской территории в условиях военной оккупации. В обоснование своего понимания мандата он привел следующие доводы.

"В резолюции 1993/2 А четко устанавливается, что Специальный докладчик должен расследовать нарушения международного гуманитарного права, совершаемые оккупирующей властью - *Израилем* - вплоть до прекращения оккупации им этих территорий. Между принципами международного гуманитарного права и правами человека существует тесная связь - связь, подтвержденная Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 2675 (XXV). Невозможно поэтому рассматривать нарушения международного гуманитарного права или общего международного права безотносительно соблюдения норм в области прав человека, особенно в ситуации длительной оккупации, вроде той, которая имеет место на оккупированных палестинских территориях. Поэтому мандат предусматривает и расследование нарушений прав человека, совершаемых Израилем на оккупированных палестинских территориях, но только в контексте военной оккупации. Именно длительная военная оккупация оккупированных палестинских территорий предопределяет необычный характер мандата Специального докладчика и его отличие от мандатов других Специальных докладчиков, назначенных Комиссией по правам человека" (пункт 5).

9. Правительство Израиля выдвинуло ряд возражений против этой аргументации, результатом которой явилось, по его утверждению, беспрецедентно расширительное толкование мандата. Эти возражения и ответы на них приводятся ниже.

а) *Возражение:* характеризовать ситуацию на палестинской территории как *военную* оккупацию неверно в силу того, что со времени осуществления подписанных в Осло соглашений (A/51/889-S/1997/357, приложение) и соответствующих соглашений контроль над жизнью более 98% палестинцев перешел к Палестинскому органу, обладающему в настоящее время полным контролем над так называемыми зонами А, включающими большинство палестинских городов и селений.

Ответ: Хотя многие полномочия действительно были переданы Израилем Палестинскому органу, включая важную сферу отправления правосудия, где происходит

большинство нарушений прав человека, в реальности Израиль не только обладает полномочиями вмешиваться в жизнь оккупированных территорий, включая территории, отнесенные к зонам А, руководствуясь соображениями безопасности, но *в действительности* совершал такое вмешательство в последние месяцы. Отрицание факта военной оккупации Израилем территорий невозможно согласовать с недавними военными вторжениями в Рамаллах, Вифлеем, Газу, Байт-Джалу, Байт-Риму и Тулькарм, присутствием израильских танков у штаб-квартиры президента Арафата в Рамаллахе и наличием 150 контрольно-пропускных пунктов на оккупированных территориях, которые создают серьезную помеху для жизни палестинцев, проживающих в зонах А. Кроме того, при этом не учитывается статья 47 четвертой Женевской конвенции, предусматривающая, что покровительствуемые лица, которые находятся на оккупированной территории, не будут "ни в коем случае и никоим образом лишены" преимуществ Конвенции в силу какого-либо изменения, происшедшего в управлении этой территорией в силу соглашения, заключенного между властями оккупированной территории и "оккупирующей державы".

б) *Возражение:* международное гуманитарное право и право в области прав человека "относятся к различным международным режимам". Тесная связь между этими двумя сферами права "не означает, что расследования в сфере гуманитарного права не могут производиться без включения в сферу мандата Специального докладчика права в области прав человека".

Ответ: Цель основного международного договора, касающегося защиты гражданских лиц в условиях военной оккупации, четвертой Женевской конвенции 1949 года, состоит в обеспечении соблюдения прав человека покровительствуемых лиц. Об этом ясно говорится в статье 27 Конвенции, где предусматривается, что оккупирующая держава должна соблюдать основные права покровительствуемых лиц. Согласно комментарию Международного Комитета Красного Креста по этому положению, "право на уважение личности должно пониматься в самом широком смысле: оно охватывает все права индивидуума, т.е. права и качества, которые неотделимы от человеческой личности в силу самого факта ее существования и ее умственных и физических способностей. Оно, в частности, включает право на физическую, моральную и интеллектуальную целостность - важнейший атрибут человеческой личности" (стр. 201). "Права личности" были провозглашены, описаны и интерпретированы в международных договорах о правах человека, в особенности в Международных пактах о гражданских и политических, а также экономических, социальных и культурных правах 1966 года и в правовой практике по наблюдению за их выполнением. Таким образом, эти договоры дополняют четвертую Женевскую конвенцию, формулируя определение прав, защищаемых статьей 27, и наполняя их конкретным содержанием. Это подтверждается

неоднократными резолюциями Генеральной Ассамблеи (например, резолюцией 2675 (XXV)) и Венской декларацией, принятой Всемирной конференцией по правам человека в 1993 году, в которой провозглашается, что:

"Следует принимать эффективные международные меры, с тем чтобы гарантировать и контролировать соблюдение стандартов в области прав человека в отношении народов, находящихся под иностранной оккупацией, и обеспечивать эффективную правовую защиту в случае нарушения их прав человека в соответствии с нормами в области прав человека и нормами международного права, особенно в соответствии с Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны от 14 августа 1949 года и другими применимыми нормами гуманитарного права".

с) *Возражение:* В случае продолжительной оккупации, как, например, оккупации палестинских территорий, правом оккупации предусматривается, что "оккупирующая держава будет становиться не более связанной, а менее связанной правовым режимом". В подкрепление этого утверждения правительство Израиля цитирует комментарий Международного Комитета Красного Креста по статье 6 четвертой Женевской конвенции в том смысле, что если оккупация продолжается в течение продолжительного периода времени после общего прекращения военных действий, то, "несомненно, наступит такое время, когда применение Конвенции не будет более оправданным, особенно если большинство государственных и административных обязанностей, осуществлявшихся в какой-то момент оккупирующей державой, были переданы властям оккупированной территории" (стр. 62).

Ответ: К сожалению, на оккупированной палестинской территории не наступило время, когда применение Конвенции не является более оправданным или стало менее оправданным. Передача государственных и административных полномочий Палестинскому органу в зонах А не ослабило необходимости в защите населения территорий от оккупирующей державы по причинам, изложенным в настоящем докладе. Это было ясно показано в Декларации, принятой 5 декабря 2001 года высокими договаривающимися сторонами - участниками четвертой Женевской конвенции, в которой подтверждается применимость Конвенции на оккупированной палестинской территории и повторяется необходимость соблюдения в полном объеме положений указанной Конвенции на этой территории" (пункт 3).

10. Правительство Израиля выдвинуло ряд серьезных возражений против толкования Специальным докладчиком своего мандата, которые требуют внимания. Специальный докладчик просит Комиссию рассмотреть этот вопрос на своей сессии в 2002 году и

издать директиву по данной проблематике, с тем чтобы сфера охвата настоящего мандата не оспаривалась.

III. ОККУПАЦИЯ И ТЕРРОРИЗМ

11. Причины насилия в регионе воспринимаются по-разному. Палестинцы усматривают главную причину нынешнего кризиса в военной оккупации их территории. Каждый палестинец сегодня лично и непосредственно затрагивается оккупацией: свобода передвижения серьезно затруднена из-за дорожных заграждений (контрольно-пропускных пунктов) израильской армии, в результате которых короткие поездки превращаются в продолжительные выезды; уровень жизни значительно снизился по причине закрытия/блокирования городов и населенных пунктов, и многие оказались под угрозой потерять средства к существованию. Системы образования, медицинского обслуживания серьезно подорваны. Дома разрушаются, и сельскохозяйственные угодья "расчищаются" бульдозерами; боевики (и невинные прохожие) погибают от ракет; по городам, находящимся под административным контролем Палестинского органа, разъезжают танки; воздушное пространство патрулируется истребителями и вертолетами, терроризирующими население обстрелами, и израильские поселенцы проезжают по специальным дорогам в сопровождении военной охраны в поселения, которые, похоже, продолжают увеличиваться в размерах. Неудивительно поэтому, что палестинцы рассматривают военную оккупацию как ущемление их достоинства, преграду на пути палестинской государственности и источник насилия в регионе.

12. Восприятие израильтян является совершенно иным. Израильтяне усматривают причину кризиса в терроризме. Самоубийцы, проникающие с бомбами в израильские торговые центры, пригороды и поселения, снайперы, обстреливающие проезжающие автомашины, и члены банд, наносящие ножевые раны прохожим в парках, вселили во всех израильтян чувство страха. Безопасность не может быть гарантирована ни на улицах или дорогах, ни в торговых центрах, ресторанах или ночных клубах. Палестинское насилие рассматривается не как реакция на военную оккупацию Израилем палестинской территории, а как террор, направленный против самого существования государства Израиль.

13. После 11 сентября международная поддержка точки зрения, согласно которой терроризм является основной проблемой, требующей решения в регионе, неизбежно возросла. Тот факт, что терроризм представляет угрозу для нынешнего мирового порядка, нельзя и не следует отрицать, как нельзя отрицать и того, что терроризм является бедствием, угрожающим в равной степени как израильтянам, так и палестинцам. Следует приложить все усилия для пресечения насилия, направленного или рассчитанного на

создание чувства страха в умах отдельных лиц или общества в целом, независимо от того, совершаются ли эти акты органами государства, организованными негосударственными группами или индивидуумами¹. В то же время, важно не игнорировать основное объяснение актов терроризма, совершаемых палестинцами против израильтян, - военную оккупацию. Именно оккупация палестинской территории порождает варварские акты насилия, наиболее ярко проявляющиеся во взрывах бомб террористами-смертниками. Оккупация имеет также другие менее очевидные последствия для оккупантов. Как заявил 28 января 2002 года в Кнессете спикер израильского парламента г-н Аврахам Берг, "народ-оккупант, даже если он оказался в роли оккупанта вопреки своей воле, страдает из-за оккупации и сопутствующих ей позорных фактов, которые изменяют и обезображивают его. Нам не следует забывать того, что тюремщик и его узник остаются взаперти большую часть дня внутри одних и тех же стен, будучи лишены надежды. Выражаясь иначе, более резко, уважаемые члены парламента, - оккупация развращает".

Этому напоминанию о последствиях оккупации для оккупантов вторит заявление 60 израильских резервистов, половина из которых являются офицерами и все из которых принимали участие в боевых действиях, об отказе продолжать службу на палестинской территории:

"Мы не будем более сражаться за зеленой линией, для того чтобы оккупировать, депортировать, уничтожать, блокировать, убивать, морить голодом и унижать целый народ" ("Интернэшнл Геральд Трибюн", 29 января 2002 года).

Поддержка этой позиции ежедневно возрастает ("Интернэшнл Геральд Трибюн", 20 февраля 2002 года).

¹ В документе E/CN.4/2002/129 правительство Израиля критикует Специального докладчика за упоминание "*формирующихся* норм международного права", запрещающих терроризм. Возражение, очевидно, вызывает слово "формирующиеся". В ответ Специальный докладчик хотел подчеркнуть, что, хотя международному сообществу удалось криминализовать на основе договоров такие виды терроризма, как угон самолетов, воздушный саботаж, захват заложников, преступления против дипломатов, захват самолета и взрыв бомб с целью террора, всеобъемлющее определение терроризма пока согласовано не было. И действительно, этот вопрос находится в настоящее время на рассмотрении Шестого (правового) комитета Генеральной Ассамблеи, где споры вокруг реакции на государственный терроризм продолжают вызывать затруднение в плане толкования.

14. С учетом этого необходимо повторить, что причиной большинства нарушений гуманитарного права и прав человека, описанных в настоящем докладе, является военная оккупация палестинской территории. Подобным же образом, необходимо напомнить и о применимости четвертой Женевской конвенции в качестве основного регулирующего права. 5 декабря 2001 года высокие договаривающиеся стороны - участники четвертой Женевской конвенции вновь подтвердили применимость этой Конвенции к оккупированной палестинской территории, вновь указав на необходимость полного соблюдения положений Конвенции и напомнив о вытекающих из Конвенции обязательствах сторон в конфликте и государства Израиль как оккупирующей державы.

15. Утверждение Израиля о том, что он не является более оккупирующей державой применительно к зонам А палестинской территории, на которых проживает 98% населения, не подтверждается фактами на местах. Суровые реалии оккупации - артиллерийские обстрелы, танки и заграждения на дорогах - в полной мере проявляются в зонах А, а также в других зонах палестинской территории. Палестинский орган, возможно, обладает административными полномочиями и контролирует местные органы управления, однако эффективный контроль над жизнями палестинцев по всей территории принадлежит в конечном счете Израилю. В соответствии со статьей 42 Гаагского регламента 1907 года оккупация распространяется только на те территории, на которых "установлена власть вражеской армии и на которых она может осуществляться". Можно со всей серьезностью утверждать, что это состояние было достигнуто в последние месяцы на палестинской территории.

IV. НАСИЛИЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЖЕРТВЫ

16. Со времени начала в сентябре 2000 года второй "интифады" почти 1 000 палестинцев были убиты и примерно 17 300 ранены, а среди израильтян были убиты более 260 и ранены около 2 400 человек. Большинство убитых и раненых являются гражданскими лицами, многие из которых - дети.

17. Первые несколько месяцев второй "интифады" характеризовались ожесточенными столкновениями между протестующими палестинцами, чьим оружием были камни и бутылки с зажигательной смесью, и ИСО, при этом большинство людей погибли и были ранены в результате обстрела военнослужащими ИСО. В своем докладе Комиссия по расследованию положения в области прав человека установила, что реакция вооруженных сил Израиля на протесты являлась непропорциональной и что они виновны в чрезмерном использовании силы (E/CN.4/2001/121, пункты 44-52). С тех пор ситуация резко изменилась, поскольку палестинцы перешли от протестов к вооруженной борьбе, а израильтяне отреагировали на это применением более тяжелых вооружений. Сегодня

большинство палестинцев гибнут в результате ракетных ударов, направленных на отдельных лиц, подозреваемых в терроризме (которые, однако, неизбежно уносят жизни ни в чем не повинных людей), артиллерийских обстрелов и в ходе, а часто и после перестрелок с солдатами и поселенцами. Израильяне гибнут в значительной мере от взрывов бомб террористов в самом Израиле и в результате обстрела поселенцев на объездных дорогах или вблизи поселений.

18. Нынешний конфликт трудно отнести к какой-либо конкретной категории. Иногда он принимает характер правоприменительной акции со стороны ИСО. Однако в других случаях он, вероятно, может квалифицироваться как вооруженный конфликт в силу затяжного характера вооруженного насилия между ИСО и палестинской милицией (согласно формулировке дела Обвинитель против Таджича, рассматривавшегося Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии, (1996 год) 35 International Legal Materials, p. 54). В случае подобного конфликта обе стороны обязаны соблюдать правила международного гуманитарного права. Этим объясняется призыв Высоких договаривающихся сторон - участников четвертой Женевской конвенции от 5 декабря 2001 года, обращены к обеим сторонам в конфликте:

"обеспечить уважение и защиту гражданского населения и постоянно проводить различие между гражданским населением и комбатантами и между гражданскими объектами и военными целями. Они также призывают стороны воздерживаться от любых мер жестокости и насилия в отношении гражданского населения, независимо от того, совершаются ли они гражданскими или военными агентами, и не проводить военных операций, направленных против гражданского населения".

19. С изменением характера конфронтации, как израильянами, так и палестинцами, были допущены нарушения важных норм гуманитарного и международного права. Открыто признаваемую Израилем практику выборочных или целенаправленных убийств палестинских активистов, в результате которой погибли около 60 человек, невозможно примирить с положениями четвертой Женевской конвенции, например ее статьями 27 и 32, призванными обеспечить охрану жизни покровительствуемых лиц, не принимающих прямого участия в боевых действиях. Они нарушают также правозащитные нормы, провозглашающие право на жизнь и запрещающие казни гражданских лиц без суда и соблюдения справедливых процессуальных норм. Убийства покровительствуемых лиц в связи с имеющимися подозрениями, что они занимались или будут заниматься террористической деятельностью, являются полностью бесосновательными. Кроме того, в ходе этих целенаправленных убийств, при бомбардировках городов и деревень или в перестрелках, в обстоятельствах, свидетельствующих о неизбирательном и несоразмерном

применении силы, погибло множество гражданских лиц, не подозреваемых в какой бы то ни было противозаконной деятельности.

20. Применение силы палестинцами также противоречит нормам международного права. Убийству поселенцев не может быть никаких оправданий. Несмотря на то обстоятельство, что строительство поселений нарушает статью 49 (6) четвертой Женевской конвенции, и тот факт, что присутствие поселенцев на оккупированных палестинских территориях является противозаконным, эти поселенцы прежде всего остаются гражданскими лицами, которых нельзя рассматривать в качестве комбатантов, если, конечно, они не являются военнослужащими израильских сил обороны или не участвуют в карательных военных операциях. (Растущая милитаризация поселений и поселенцев заслуживает сожаления, поскольку она подкрепляет уверенность в том, что против поселенцев можно использовать силу.) Неизбирательные нападения на гражданских лиц, включая взрывы бомб террористами-смертниками, призванные вселить в гражданское население чувство страха, нарушают нормы гуманитарного и общего международного права. Трудно сказать, в какой мере подобные действия контролируются Палестинским органом. Однако он, безусловно, мог бы сделать больше для предупреждения убийства поселенцев и культивирования насилия, на почве которого возвращаются террористы-самоубийцы.

21. Достойным сожаления аспектом нынешней ситуации является неспособность обеих сторон конфликта расследовать случаи зверств и преследовать в судебном порядке и наказывать виновных. Израиль регулярно и вполне оправданно возлагает вину на Палестинский орган за неспособность арестовать лиц, виновных в убийстве израильтян или задержать тех, кто подозревается в совершении актов терроризма в Израиле. Это недовольство, широко муссируемое в западных средствах массовой информации, используется в качестве оправдания для отказа от возобновления переговоров с палестинцами. Однако не меньшая вина в этом отношении лежит и на Израиле, который, располагая совершенным полицейским аппаратом, не задерживает поселенцев, виновных в убийстве палестинских гражданских лиц, и не привлекает к судебной ответственности военнослужащих вооруженных сил, виновных в неизбирательном применении силы. После убийства в июле 2001 года в Идне одной палестинской семьи израильский обозреватель Гидеон Леви писал в газете "Гаарец" по поводу сдержанности Израиля в том, что касается принятия мер в отношении лиц, виновных в совершении зверств по отношению к палестинцам:

"На фоне нарастающего палестинского террора не проходит и дня без учинения поселенцами погромов, при которых присутствует полиция, израильские силы обороны и другие силы безопасности, иногда закрывающие на происходящее глаза или смотрящие на это сквозь пальцы... "Сдержанностью" в отношении акций крайне правых сил страдают все государственные органы: полиция, ИСО, "Шинбет", суды и органы, объявляющие амнистию. Это - опасная тенденция, страшным результатом которой явилось недавнее убийство в Идне: совершившие его лица считали, что шанс попасться у них чрезвычайно мал... Эта "сдержанность"... сводит на нет доводы Израиля о неспособности Палестинского органа вести борьбу с терроризмом: трудно жаловаться по поводу "открытых дверей", отсутствия арестов и неспособности предотвратить террор в то время, когда Израиль, суверенное государство, располагающее мощными органами безопасности, делает то же самое, когда дело доходит до собственного доморощенного терроризма". (22 июля 2001 года)

22. В регионе происходит быстрая эскалация насилия. Израиль, обладающий целым арсеналом современных вооружений, принимает все более жесткие меры в отношении палестинцев и находящихся в Палестине целей. Истребители "Ф-16" и вертолеты "Апачи" патрулируют воздушное пространство; на палестинские цели обрушиваются тяжелые бомбы; бульдозеры сноят все большее число зданий; танки разъезжают по городам зоны А, и военное присутствие на дорожных контрольно-пропускных пунктах возрастает. Не менее жестокой является и реакция палестинцев: пока террористы-смертники терроризируют внутренние районы Израиля, милитаризованные группы, вооруженные винтовками, минометами и ракетами "Кассам-2", противостоят ИСО со все возрастающей решимостью, смелостью и успехом. В этой ситуации призывы к прекращению огня или прекращению насилия в качестве предварительного условия для возобновления переговоров между израильтянами и палестинцами обречены на провал. Этой цели можно достичь лишь благодаря эффективному международному присутствию в этом регионе при наличии полномочий по осуществлению контроля и сокращению масштабов насилия. Специальному докладчику хорошо известны возражения Израиля на подобное предложение: воспоминания о выводе Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций (ЧВСООН) с египетско-израильской границы в 1967 году; опасения того, что силы Организации Объединенных Наций смогут сдержать обычные проявления насилия со стороны Израиля, но не палестинских террористов-смертников и снайперов и, прежде всего, довод о том, что это будет способствовать "интернационализации" конфликта. Нельзя отрицать того, что операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не всегда приносили успех. С другой стороны, во многих случаях они способствовали снижению напряженности и, в конечном счете, восстановлению мира. Нынешний конфликт уже является международным в том

смысле, что он происходит между одним государством и другим нарождающимся государством, обладающим к тому же многими признаками государственности. Опасность состоит в том, что в него могут оказаться втянутыми другие государства этого региона. Избежать этого и установить контроль над уровнем насилия можно, как представляется, лишь с помощью международной миссии по поддержанию мира, имеющей структуру и состав, соответствующие особым обстоятельствам данного региона.

V. ПОСЕЛЕНИЯ

23. Международное сообщество едино в своей оценке существования еврейских поселений на Западном берегу и в секторе Газа как нарушения статьи 49(6) четвертой Женевской конвенции, запрещающей оккупирующей державе перемещать часть своего гражданского населения на оккупированную ею территорию. В многочисленных резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи факт существования этих поселений осуждается как противоправный, и в своей Декларации от 5 декабря 2002 года Высокие договаривающиеся стороны - участники четвертой Женевской конвенции подтвердили эту позицию.

24. В настоящее время на Западном берегу и в секторе Газа насчитывается около 190 поселений, где проживают около 390 000 поселенцев, из которых 180 000 населяют Восточный Иерусалим. Поселения связаны между собой и Израилем разветвленной системой объездных дорог (на которые запрещен доступ принадлежащим палестинцам транспортным средствам), имеющих по обе стороны буферные зоны шириной от 50 до 75 метров, строительство на которых запрещено. Эти поселения и дороги, разделяющие палестинские общины и лишаящие палестинцев сельскохозяйственных угодий, дробят палестинские земли на отдельные участки и разделяют людей. Фактически, они исключают возможность существования палестинского государства, поскольку разрушают территориальную целостность палестинских территорий.

25. Отношения между поселенцами и палестинцами нельзя назвать гармоничными, и каждая сторона относится к другой с чувством враждебности, озлобленности и подозрительности. Поселенцы, находящиеся под охраной израильских вооруженных сил и не подпадающие под юрисдикцию судов Палестинского органа, совершают многочисленные акты насилия в отношении палестинцев и уничтожают палестинские сельскохозяйственные земли и имущество. С началом второй "интифады" число насильственных действий со стороны поселенцев резко возросло. После начала этой "интифады" враждебное отношение палестинцев к поселенцам значительно усилилось, и большинство израильтян, убитых во время нынешнего конфликта, были поселенцами или солдатами, выполняющими задачу по охране поселений и подъездных дорог.

26. Невозможность установления мира без полного замораживания всей деятельности в связи с поселениями была подчеркнута в "докладе Митчелла" от 20 мая 2001 года (доклад Комитета об установлении фактов в Шарм-эш-Шейхе). Реакция правительства Израиля на эту рекомендацию была далеко не удовлетворительной. Оно заявило, что "отказ Израиля от создания новых поселений уже является частью проводимой израильским правительством политики. В то же время необходимо считаться с текущими и повседневными потребностями развития указанных общин". Иными словами, "естественный рост" поселений будет продолжаться.

27. Факты продолжающегося расширения деятельности в связи с поселениями очевидны. Во время своих поездок Специальный докладчик наблюдал проявления этой деятельности в форме строительных работ в поселениях Хар-Гома и Писгат-Зеев и расширения буферных зон вдоль объездных дорог и дорог, ведущих к поселениям, в секторе Газа. Ему также была представлена информация об увеличении числа жилищных единиц, расширения территориальных границ поселений в результате создания рядом с ними стоянок для домов-автофургонов, а также увеличения численности поселенцев на Западном берегу и в секторе Газа с 203 067 человек в декабре 2000 года до 205 015 человек в июне 2001 года. Щедрые налоговые льготы и дешевизна жилья в этих поселениях обеспечивают их дальнейший рост.

VI. БУФЕРНЫЕ ЗОНЫ

28. Новой формой территориальной экспансии Израиля на оккупированной палестинской территории является создание буферной зоны безопасности вдоль зеленой линии на севере Западного берега вблизи Джанина. Эта зона, шириной от нескольких метров до нескольких километров, закрыта для нерезидентов. Вполне вероятно, что в будущем ИСО будут использовать подобные зоны в большей степени. Это было обещано премьер-министром Шароном в обращении к израильской нации 21 февраля 2002 года.

VII. СНОС ЖИЛЫХ ДОМОВ И УНИЧТОЖЕНИЕ ИМУЩЕСТВА

29. Снос домов на палестинской территории по соображениям безопасности (как, например, в Рафахе) или по административным соображениям (как, например, в Шуфате) продолжается неослабевающими темпами. Только в одном секторе Газа более 400 домов было полностью разрушено и еще 200 домов серьезно повреждены, в результате чего 5 000 человек лишились крова. 10 января 2002 года в лагере беженцев в Рафахе было полностью разрушено 60 домов, в результате чего 614 человек лишились крова. Специальный докладчик посетил место расположения разрушенных домов в Рафахе в

августе 2001 года и в феврале 2002 года. Он также посетил разрушенные дома в Шуфате и осмотрел повреждения, причиненные домам в Байт-Джале в результате израильского ракетного обстрела.

30. Разрушение домов обычно производится ночью без предупреждения жильцов. В нижеследующем свидетельстве жителя Рафаха о разрушении его дома передан весь ужас этого события:

"В четверг [10 января] я был разбужен примерно в 2 часа ночи шумом танков и бульдозеров, двигавшихся со стороны израильского армейского поста. Я поднялся с кровати и увидел, что мои сыновья также проснулись. Бульдозеры приближались к дому и мы решили немедленно выйти наружу. Мы разбудили всех остальных и вышли на улицу. Мы прошли несколько метров, когда три бульдозера поравнялись с домом. Один из них сразу же приступил к его сносу. Я стоял несколько мгновений под дождем, не веря в то, что никогда уже больше не увижу своего дома. Дети кричали, и один из них просил меня отойти подальше, опасаясь за мою жизнь. Мы скрылись на соседней улице. Я стоял там со своей женой, детьми, внуками и другими членами семьи и в течение 10 минут наблюдал, как бульдозер сносил наш дом". (*B'Tselem*, "Israel's policy of house demolitions and destruction of agricultural land in the Gaza Strip", February 2002).

Следует напомнить, что большинство лиц, чьи дома были разрушены, являются беженцами в результате войны 1948 года. Для них это событие означает, что они лишились еще одного прибежища. Никакая компенсация при этом Израилем не выплачивается.

31. Практика сноса домов имеет серьезные правовые последствия. Во-первых, по мнению Комитета против пыток, в определенных случаях она может приравниваться к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в нарушение статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, которую Израиль ратифицировал в 1991 году (Выводы и рекомендации Комитета против пыток от ноября 2001 года по третьему периодическому докладу Израиля). Во-вторых, в соответствии со статьей 147 четвертой Женевской конвенции она может представлять собой серьезное нарушение этой Конвенции, влекущее за собой уголовные последствия в тех случаях, когда она состоит в "незаконном, произвольном и проводимом в большом масштабе разрушении... имущества, не вызываемом военной необходимостью". Хотя, несомненно, имеют место случаи, когда дома сносятся по соображениям безопасности, масштабы разрушений и свидетельства очевидцев говорят о том, что во многих случаях снос домов не является

"абсолютно необходимым для военных операций" (как того требует статья 53 четвертой Женевской конвенции) и представляет вместо этого коллективное наказание (запрещенных статьей 33 Конвенции). Нарушение этих норм влечет за собой не только уголовное наказание, но и обязанность возмещения ущерба жертвам.

32. Создание буферных зон вдоль объездных дорог и вокруг поселений сопровождалось "расчисткой" больших участков сельскохозяйственных угодий с помощью бульдозеров. Выкорчеваны в общей сложности 285 808 фруктовых и оливковых деревьев, и уничтожены колодцы и сельскохозяйственные постройки. В результате этих разрушительных актов, призванных обеспечить благополучие и безопасность незаконных поселений, окружающей среде был причинен долгосрочный ущерб.

VIII. ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

33. После 29 сентября 2000 года Израиль ввел строгие ограничения на свободу передвижения на оккупированных территориях. Международные границы с Египтом и Иорданией часто закрываются; сектор Газа был отрезан от остальной части палестинской территории; аэропорт сектора Газа был закрыт и поврежден; поездки внутри сектора Газа часто затруднены в результате закрытия дороги между его северной и южной частями, и на дорогах Западного берега было создано свыше 100 контрольно-пропускных пунктов. На Западном берегу израильские силы обороны разместили на въездах в деревни контрольно-пропускные пункты, и въезд в них и выезд оттуда во многих случаях возможны лишь по грунтовым дорогам, что создает огромные трудности. На поездки, которые занимали в прошлом 15 минут, теперь уходит несколько часов. В некоторых деревнях, главным образом вблизи поселений и объездных дорог, грунтовые дороги также были перегорожены крупными железобетонными блоками и грудами земли, в результате чего жители оказались в своих поселках на положении заключенных. В августе 2001 года Специальный докладчик побывал в городе Иерихоне, который был окружен глубоким рвом, с тем чтобы исключить доступ в этот город транспортных средств в объезд контрольно-пропускного пункта израильских сил обороны.

34. Контрольно-пропускные пункты на дорогах стали обычным атрибутом палестинской жизни. Палестинцы подолгу дожидаются, пока израильские солдаты обыскивают машины и проверяют удостоверения личности. Чтобы избежать этих задержек, палестинцы часто бросают свои машины или такси и проходят через контрольно-пропускные пункты пешком, с тем чтобы взять такси с другой стороны. Эта практика свидетельствует о том, что цель проверок состоит не в том, чтобы предотвратить проход через контрольно-пропускные пункты в Израиль неблагонадежных элементов, поскольку любой такой человек может обойти КПП, имея тяжелую кладь. Эти меры, скорее,

направлены на то, чтобы унижить палестинцев и оказать на них давление с тем, чтобы те прекратили сопротивление израильской оккупации. В этом смысле они представляют собой коллективное наказание, запрещенное статьей 33 четвертой Женевской конвенции.

IX. БЕДСТВЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

35. Не удивительно, что совокупный эффект ограничений на свободу передвижения населения и перемещения товаров воспринимается палестинцами как осада. Ее результатом явились серьезные социально-экономические трудности на палестинской территории. Блокирование внутренних коммуникаций привело к изоляции палестинских населенных пунктов и ограничению сообщения между ними. Ограничение въезда палестинцев в Израиль означает, что порядка 115 000 палестинцев лишились доступа к своим рабочим местам в Израиле. Это привело к опустошительным экономическим последствиям: семьи этих работников страдают сегодня от полного отсутствия доходов, что угрожает им нищетой. 36% экономически активного палестинского населения сегодня не имеет работы по сравнению с 20% до начала "интифады". 50% палестинцев проживают за чертой бедности, составляющей 2 доллара США в день, что более чем вдвое превышает показатель бедности до "интифады". Душевой доход снизился на 47%, и 45 000 домашних хозяйств отнесены сегодня министерством по социальным вопросам Палестинского органа к числу особо бедствующих и нуждающихся в чрезвычайной помощи. По оценке СКООН, суммарные потери доходов в палестинской экономике за период с 1 октября 2000 года по 31 декабря 2001 года составили от 3,1 до 4,0 млрд. долл. США, т.е. от 6,8 до 8,8 млн. долл. США в день.

36. В результате блокады доступ к продовольствию и питьевой воде сильно ограничен. Проезд грузовиков с продовольствием затруднен, особенно в сектор Газа, а цены на продукты питания из-за увеличения транспортных издержек, вызванных блокадой, возросли. По причине препятствий, создаваемых на пути автоцистерн с водой, разрушения скважин, резервуаров на крышах домов и водоемов для сбора дождевой воды в результате артобстрелов, уничтожения источников водоснабжения поселенцами и военными и высокого уровня потребления воды поселенцами объем водных ресурсов сильно сократился.

37. Ущерб был также нанесен здравоохранению и системе образования. Машины скорой помощи и частные транспортные средства, перевозящие больных в больницы в чрезвычайных ситуациях, задерживаются на контрольно-пропускных пунктах, что нередко имеет губительные последствия. Доступ к регулярному медицинскому обслуживанию в больницах и клиниках также затруднен из-за наличия контрольно-пропускных пунктов, и объем использования медицинских услуг значительно сократился.

Ниже также затрагивается вопрос о последствиях кризиса для детей и системы образования.

38. Блокада нарушает ряд положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, в частности статьи 11 (в которой признается "право каждого на достаточный жизненный уровень для него самого и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни") и статьи 12 (в которой закреплено "право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья"). Невозможно также совместить практику блокады со статьями 23, 55 и 56 четвертой Женевской конвенции, которые требуют свободного пропуска всех посылок с медицинскими и санитарными материалами и свободного пропуска продуктов питания, одежды и медикаментов, предназначенных для определенных уязвимых категорий населения, и устанавливают обязанность обеспечивать снабжение гражданского населения продовольствием и санитарными материалами и поддерживать деятельность санитарных и больничных учреждений и служб здравоохранения и общественной гигиены на оккупированной территории.

Х. БЕЖЕНЦЫ

39. В мандат Специального докладчика не входит вопрос об осуществлении права палестинских беженцев на возвращение, признанного в резолюции 194 (III) Генеральной Ассамблеи 1948 года, или вопрос об осуществлении институциональных мероприятий с целью защиты беженцев. Однако доклад о нарушении гуманитарного права и прав человека на палестинской территории не будет полным, если не упомянуть о последствиях существующего кризиса для беженцев. Составляя более 50% палестинского населения, беженцы особенно уязвимы перед лицом военных нападений и экономической блокады со стороны Израиля в силу того, что многие лагеря беженцев расположены вблизи поселений, дорог, ведущих к поселениям, и египетской границы, и ввиду неблагоприятного положения большинства беженцев на рынке труда. Более половины палестинцев, погибших после сентября 2000 года, являются беженцами. Число разрушенных или серьезно поврежденных домов в лагерях беженцев по крайней мере в два раза превышает число таких домов за пределами лагерей беженцев. Согласно данным Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), 320 домов из 401, разрушенных в секторе Газа, принадлежали беженцам. Безработица среди беженцев выше, чем среди других категорий населения, как и количество домашних хозяйств, находящихся за чертой бедности. Палестинские беженцы особенно подвержены более высоким уровням бедности в результате неблагоприятных изменений, происшедших в экономике. Это связано с относительным отсутствием сбережений и, таким образом, защиты от

высокой зависимости от наемного труда, отсутствием доступа к пропитанию на основе землепользования, то есть к сельскому хозяйству или собственности, и с большим числом иждивенцев в семьях, что весьма характерно для населения лагерей и что ограничивает способность семей беженцев преодолевать резкое и продолжительное сокращение доходов.

XI. ДЕТИ

40. Дети жестоко страдают от нынешнего кризиса в плане личной безопасности, семейной жизни, физического и психического здоровья, образования и справедливости. Хотя в израильском военном приказе № 132 ребенком считается лицо моложе 16 лет, в настоящем докладе за основу принимается международная норма в 18 лет (статья 1 Конвенции о правах ребенка 1989 года), что также соответствует положениям израильского законодательства. В соответствии с этой международной нормой более половины населения Палестины являются детьми.

41. Со времени начала в сентября 2000 года второй "интифады" были убиты более 200 палестинских детей и ранены свыше 7 000 детей. Из числа раненых 500 человек лишились на продолжительное время трудоспособности. В первые месяцы текущей "интифады" многие дети были убиты или ранены военнослужащими ИСО за участие в демонстрациях, в ходе которых их участники бросали камни и бутылки с зажигательной смесью. Для разгона демонстрантов использовались боевые патроны, стальные пули с резиновой оболочкой и слезоточивый газ, что представляло чрезмерное и непропорциональное применение силы (см. доклад Комиссии по расследованию положения в области прав человека от 16 марта 2001 года, E/CN.4/2001/121, пункты 44-52, 116). В прошлом году большинство детей, убитых или раненых ИСО, не участвовали в конфронтационных демонстрациях, а стали жертвами обстрелов танками и боевыми вертолетами, в то время когда они занимались обычной мирной деятельностью. Особое беспокойство вызывает гибель пяти подростков в Хан-Юнусе 22 ноября 2001 года, вызванная подозрительным взрывным устройством, и гибель трех юношей, находившихся на поле вблизи Бант-Лахии 30 декабря 2001 года, в результате интенсивного артобстрела. Призывы провести полное расследование этих случаев пока не встретили положительной реакции.

42. Экономические тяготы, обрушившиеся на палестинское население в результате "закрытия" палестинской территории, не могли не иметь серьезных последствий для жизни детей. Большинство детей на Западном берегу и в секторе Газа живут сегодня за чертой бедности, и семьи вынуждены сокращать потребление продуктов питания. В самих семьях растет уровень насилия, а дети становятся все более агрессивными.

Доступ в больницы и клиники затруднен из-за военных контрольно-пропускных пунктов. Постоянный артиллерийский обстрел, перестрелки и присутствие неприятельской оккупационной армии оказывают серьезное психологическое воздействие на всех, но особенно на детей.

43. Образование имеет в Палестине первостепенное значение. Примерно 865 500 детей посещают начальные и средние школы, которые в основном содержат Палестинский орган и БАПОР. С 1994 года было открыто много школ, и численность учащихся значительно возросла. Палестинский орган выделяет на образование 13% своего бюджета, а БАПОР - более половины. Однако после 29 сентября 2000 года образование серьезно пострадало на всех уровнях, особенно в 275 школах, насчитывающих примерно 118 600 учащихся, которые находятся в пределах 500 метров от расположения израильских военных частей.

44. Некоторые школы были реквизированы ИСО для использования в качестве военных аванпостов; другие подверглись бомбардировкам; более сотни школ подвергаются обстрелу как днем, во время занятий, так и ночью. 20 февраля 2001 года национальная школа для слепых в городе Эль-Берех на Западном берегу подверглась трехчасовому обстрелу, который причинил обширные разрушения и травмировал детей-инвалидов. В некоторых случаях военнослужащие ИСО применяли против школ слезоточивый газ и приказывали детям покинуть помещение. Иногда школы закрываются ИСО якобы по соображениям безопасности или школьными властями, опасаящимися за безопасность детей. Средняя школа в Эль-Хадере в районе Вифлиема, которую посетил Специальный докладчик, была по приказу военного командования закрыта на 45 дней, что затронуло примерно 2 500 учащихся. Эта школа серьезно пострадала от рук военнослужащих ИСО, которые иногда входили в школьные помещения во время занятий, оскорбляли учащихся и использовали слезоточивый газ для разгона демонстраций учащихся. Деятельность школ затруднена также из-за контрольно-пропускных пунктов, которые препятствуют своевременному прибытию в школы учащихся и преподавателей, а также из-за введения комендантского часа (особенно в Хевроне).

45. Вышеуказанные действия имеют самые серьезные последствия для образования. В результате перерывов и закрытий школы отстают по учебной программе; распространенным явлением стали прогулы, поскольку школы больше не обеспечивают безопасности, а сама успеваемость падает. Дети испуганы и не в силах сосредоточиться. Невозможно оценить долгосрочный психологический ущерб, причиненный детям этими нападениями на школы, гибелью и ранением их друзей и растущей нищетой их семей. Многие из них просто лишились детства.

46. Кризис имел отрицательные последствия и для университетского образования. Например, в результате закрытия подъездных дорог к университету Бир-Зейта несколько академических недель было потеряно, а контрольно-пропускные пункты на подъездах к университету нарушают нормальную жизнь этого учреждения и предоставляют военнослужащим ежедневную возможность третируют сотрудников и студентов. Арест студентов также имел серьезные последствия для жизни университета, поставив под сомнение возможность свободного обмена идеями.

47. Право на образование подтверждается в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (статья 13) и в Конвенции о правах ребенка (статьи 28-29). Кроме того, в статье 50 четвертой Женевской конвенции предусматривается, что

"Оккупирующая держава должна с помощью национальных и местных властей оказывать содействие учреждениям, которым поручено попечение и воспитание детей, для того чтобы их работа протекала успешно".

Действия Израиля, направленные против школ и детей, не согласуются с указанными положениями.

ХИ. ДЕТИ И ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ

48. Израиль гордится своей судебной системой и отправлением правосудия. Как страна Израиль привержен принципу господства права и соблюдения надлежащей правовой процедуры в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем существуют серьезные сомнения относительно того, распространяется ли эта приверженность на палестинскую территорию, и в частности на обращение с палестинскими детьми в судебной системе. Консультации с основными палестинскими, израильскими и международными неправительственными организациями, работающими в этой сфере, изучение их тщательно подготовленных докладов, подкрепляемых в отдельных случаях письменными показаниями жертв, данными под присягой, и беседы с несколькими детьми, подвергшимся задержанию, допросу и заключению, выявляют тревожную картину бесчеловечного обращения с детьми в рамках системы военного правосудия на палестинской территории. Прежде чем докладывать по этому вопросу Специальный докладчик хотел бы обсудить его с израильскими властями. К сожалению, правительство Израиля предпочло не сотрудничать со Специальным докладчиком. В этих обстоятельствах у Специального докладчика не остается иной альтернативы, как поднять этот вопрос в качестве случая бесчеловечного обращения *prima facie*, на который правительство Израиля должно отреагировать.

49. В соответствии с имеющимися свидетельствами, за период с сентября 2000 года более тысячи детей моложе 18 лет подверглись аресту и задержанию в связи с преступлениями, связанными с палестинским восстанием. Большинство из них - свыше 90% - подверглись аресту по подозрению в забрасывании камнями израильских солдат, за что установлено максимальное наказание в виде шестимесячного заключения для ребенка в возрасте от 12 до 14 лет и 12-месячного заключения для ребенка в возрасте от 14 до 16 лет. Дела детей рассматриваются израильскими военными судами. Не существует ни военных судов, ни судей, специально подготовленных для ведения таких дел, ни офицеров, конкретно обученных ведению допроса детей, ни сотрудников службы пробации или социальных работников для их сопровождения. В настоящее время под стражей или в заключении находятся примерно 150 детей.

50. По имеющимся свидетельствам, арест, допрос, задержание, вынесение приговора и заключение осуществляются следующим образом. Аресты производятся поздно ночью с причинением максимального беспокойства семье, и в процессе ареста и по пути в центры задержания дети часто подвергаются издевательствам. Допрос с целью получения признания продолжается несколько дней и сопровождается побоями, сильным встряхиванием, угрозами, лишением сна, изоляцией, завязыванием глаз и надеванием наручников. Задержанных заставляют сидеть или сгибаться в болезненных позах ("шабех"), их обливают зимой холодной водой и стреляют в них с близкого расстояния пластиковыми шариками из игрушечных пистолетов. Их головы помещают в унитаз и спускают воду. На стадии расследования задержанным не позволяют встречаться с их адвокатами. Допросы с использованием подобных методов могут продолжаться в течение нескольких дней до получения признания. В своем решении 1999 года, объявляющем физические методы ведения допроса вне закона, Верховный суд Израиля согласился с тем, что бесчеловечные методы допроса, которые могут квалифицироваться как пытки, могут применяться в случае "необходимости", когда существует настоятельная потребность срочно получить информацию о "заложенной бомбе". Это исключение из запрета на применение пыток вряд ли применимо, когда объектом допроса является не террорист заложивший бомбу, а дети, бросавшиеся камнями.

51. После допроса дети нередко содержатся под стражей на протяжении нескольких месяцев в ожидании суда. Суд приговаривает их к нескольким месяцам заключения: обычно от семи до 12 месяцев в случае детей старше 14 лет. Кроме того, с них обычно взимается штраф в размере 250 долл. США. Они отбывают заключение в самом Израиле, что чрезвычайно затрудняет их посещение членами семьи и палестинскими адвокатами, поскольку для въезда в Израиль требуется специальное разрешение. (Визиты, организуемые Международным комитетом Красного Креста, были на несколько месяцев

приостановлены, но недавно возобновились.) Эти дети - "политические заключенные" - содержатся вместе с обычными преступниками и жалуются на издевательства как со стороны надзирателей, так и заключенных, осужденных за общеуголовные преступления.

52. Жалобы о бесчеловечном обращении, адресованные врачам (как в центрах задержания, так и тюрьмах) и судьям военных судов, обычно не расследуются и всерьез не воспринимаются.

53. Описанное выше бесчеловечное обращение с несовершеннолетними правонарушителями не соответствует международным стандартам, закрепленным в Конвенции о правах ребенка (статья 37), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статьи 1, 16), Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными 1957 года и четвертой Женевской конвенции (статьи 27, 31, 32, 76). Это - серьезные свидетельства, требующие серьезного ответа со стороны израильских властей. Специальный докладчик рекомендует израильским властям провести тщательное расследование этих свидетельств (более подробно изложенных в отчетах неправительственных организаций) силами какого-либо независимого органа, не входящего в состав военных, полицейских и тюремных служб. В то же время следует предпринять незамедлительные шаги с целью перевода заключенных из Израиля в пенитенциарные учреждения на оккупированной территории (как того требует статья 76 четвертой Женевской конвенции), соответствующие международным стандартам в отношении тюремного заключения детей. Рекомендуется также, чтобы военные власти назначили какого-либо израильского судью или иного независимого израильского эксперта по уголовному судопроизводству, не принадлежащих к военным структурам для посещения центров содержания под стражей с целью контроля над проведением допросов и обращением с несовершеннолетними в этих центрах до того, как они предстанут перед судом.

ХIII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

54. Сами участвующие в конфликте стороны либо неспособны, либо не желают положить конец насилию на оккупированной палестинской территории и в Израиле. В этих обстоятельствах необходимость международного присутствия в лице либо наблюдателей, либо миротворцев является настоятельной необходимостью с целью сокращения масштабов насилия, восстановления системы соблюдения прав человека и создания условий для возобновления переговоров (см. также пункт 22 выше).

55. В ходе нынешнего конфликта серьезные нарушения международного гуманитарного права и норм в области прав человека были допущены обеими сторонами. Как

израильтянам, так и палестинцам следует сделать все возможное для обеспечения принципа господства права, соблюдения прав человека и норм гуманитарного права. Выборочные убийства отдельных палестинцев с помощью управляемых ракет, взрывы бомб террористами в Израиле, снос домов на палестинской территории и неизбирательные убийства гражданских лиц обеими сторонами должны прекратиться.

56. Введенные Израилем ограничения на свободу передвижения в результате создания контрольно-пропускных пунктов создают огромные личные, социальные и экономические трудности для гражданских лиц, никак не вовлеченных в конфликт. Они представляют собой тип коллективного наказания, запрещенного статьей 33 четвертой Женевской конвенции. Кроме того, достаточно серьезные сомнения существуют относительно цели и эффективности контрольно-пропускных пунктов как средства повышения безопасности, что требует серьезного пересмотра правительством Израиля вопроса об их сохранении.

57. Поселения являются зримым и отягчающим проявлением оккупации и незаконного поведения Израиля как оккупирующей державы. Просто заморозить строительство поселений недостаточно. Необходимо начать шаги по их ликвидации.

58. В ходе нынешнего конфликта дети испытывают огромные страдания. Военным властям Израиля следует приложить все усилия с целью обеспечения соблюдения безопасности и благополучия школ и учащихся. Рекомендуются также провести расследование утверждений о бесчеловечном обращении с детьми в рамках системы военного правосудия и предпринять незамедлительные шаги с целью исправления этой ситуации. (См. рекомендации, содержащиеся в пункте 53 по данной теме.)
